

ББК
66
Г590

ТОП планеты

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА

БЕЗОПАСНОСТЬ

ВЫПУСК
2024
ГОДА

ISSN 0235-6627

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
<https://www.imemo.ru>

ГОД ПЛАНЕТЫ

ЭКОНОМИКА ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТЬ

ЕЖЕГОДНИК

ВЫПУСК

2024

года

554327

МОСКВА. ИДЕЯ-ПРЕСС. 2025

Главный редактор В.Г. БАРАНОВСКИЙ

Заместитель главного редактора Э.Г. СОЛОВЬЕВ

Редакционная коллегия:

С.А. АФОНЦЕВ, В.Г. БАРАНОВСКИЙ, Н.И. ИВАНОВА, И.Л. ПРОХОРЕНКО,

И.С. СЕМЕНЕНКО, Э.Г. СОЛОВЬЕВ, А.Н. ФЕДОРОВСКИЙ

Ответственный секретарь П.П. ТИМОФЕЕВ

Научные редакторы: Н.М. ГУСЕВА, Г.В. КАМЕНСКАЯ

Рецензенты:

д.и.н., главный научный сотрудник ИМЭМО РАН В.Г. Хорос,

д.полит.н., проф., заместитель зав. кафедрой международной и национальной
безопасности Дипломатической Академии МИД России О.П. Иванов

Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. – М., 1992 – . – ISSN 0235-6627.

Вып. 2024 г.: экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. – М.: Идея-Пресс, 2025. – 324 с.: цв.ил. – **ISBN 978-5-903927-40-1** (в пер.).

Year of the Planet: Yearbook / Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO). 1992 – . – ISSN 0235-6627.

Yearbook 2024 / Ed. by V. Baranovsky, E. Solovyev. Moscow: Idea-Press, 2025. – 324 p. – **ISBN 978-5-903927-40-1**

В 2024 г. число острых проблем мировой политики определенно не демонстрировало понижательной динамики. Риски и неопределенность нарастили. Секьюритизация внешней политики начала переходить в стадию милитаризации. Углубились противоречия между ведущими мировыми державами. Триггером политической динамики в 2024 г. стали выборы в США, усилившие идеологические расколы внутри стран Запада. На фоне постепенной эскалации конфликта вокруг Украины очевидным стал кризис миропорядка последних десятилетий и пока не просматриваются даже контуры нового мирового порядка XXI века. Книга содержит материалы по наиболее актуальным вопросам современной международной повестки дня и изменениям в сфере мировой экономики. Значительное внимание уделено политическим и экономическим процессам в США, КНР, Индии, Японии, ФРГ, Британии, Франции и других ведущих странах мира.

In 2024, the number of acute problems in world politics definitely did not show a downward trend. Risks and uncertainty were mounting. The securitization of foreign policy has begun to move into the stage of militarization. The contradictions between the leading world powers have deepened. The political dynamics in 2024 were triggered by the US elections, which intensified ideological divisions within Western countries. On the background of the gradual escalation of the conflict around Ukraine, the crisis of the world order of recent decades has become obvious, and even the contours of the new world order of the 21st century are not yet visible. The book contains materials on the most pressing issues of the modern international agenda and changes in the global economy. Considerable attention is paid to the political and economic processes in the USA, China, India, Japan, Germany, Britain, France and other leading countries of the world.

ISBN 978-5-903927-40-1

© ИМЭМО РАН, 2025

© Редакционно-издательское оформление,

Издательство «Идея-Пресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	5
ЭКОНОМИКА	10
Сергей Афонцев. Мировая экономика: хрупкая стабильность перед лицом неопределенности.....	10
Иван Копытин. Мировой рынок нефти в 2024 году: подготовка к новому режиму развития.....	25
Станислав Жуков, Иван Копытин, Оксана Резникова. Региональные рынки природного газа в 2024 году: в ожидании волны СПГ	40
Егор Бронников, Иван Данилин, Александр Кравцов, Виктория Рутковская. Развитие «кремниевого треугольника» АСЕАН: на пути к лидерству в микроэлектронике?	55
Юрий Адно. Металлургия: итоги года и мировые тренды.....	63
ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ	73
Ирина Кобринская. Мировая политика: тревога и неопределенность....	73
Эдуард Соловьев. Украинский кризис: постепенная эскалация	86
Александр Алешин. Противоречивое будущее НАТО: год выборов	97
Ирина Прохоренко. Итоги председательства России в БРИКС	111
Ибрагим Ибрагимов, Тимур Кадырмамбетов, Людмила Самарская, Николай Сурков. Ближний Восток: между ростом напряженности и разрядкой	119
СТРАНЫ МИРА	133
Александра Войтоловская. США в 2024 году: общество в ожидании перемен	133
Леонид Гамза, Александр Ломанов. Китай: стратегия реформ и экономического роста.....	146
Виталий Швыдко. Япония: неустойчивый экономический рост и поиски политических решений	160
Евгения Зеегофер, Ирина Колгушкина, Алексей Куприянов. Индия: победа правых по очкам, стабильный рост экономики и внешнеполитическая неопределенность	170
Елена Харитонова. Великобритания: год выборов и разочарований	184
Анна Четверикова. ЕС: проблемы единства и экономические риски	192
Федор Басов. Германия: крах «светофорной» коалиции.....	199
Арина Преображенская. Франция: от нестабильности к политическому тупику	207

Олег Давыдов, Александр Федоровский. Республика Корея: политический кризис и его возможные последствия	219
Виктор Надеин-Раевский. Турция: новая экономическая и активная внешняя политика.....	228
Евдокия Добрева. Иран после внеочередных президентских выборов... <td>236</td>	236
Николай Сухов. Сирия: смена режима.....	249
ПРИЛОЖЕНИЕ	261
Гиви Мачавариани. Мир в 2023 году (Таблицы мирового развития)	261
Список авторов	303
Библиография	306
Abstracts	309
Contents	320

К ЧИТАТЕЛЮ

В 2024 г. произошло заметное усиление ряда наметившихся в предшествующие годы тенденций развития системы международных отношений. Один из наиболее важных трендов – это уже не просто секьюритизация, а постепенная милитаризация политики, общественных процессов, экономики. В авангард её активных protagonистов довольно неожиданно выдвигаются страны Европы, отличавшиеся в последние десятилетия, скорее, скептицизмом в отношении военно-силовых факторов в мировой политике и, казалось бы, оказавшиеся в числе основных бенефициаров завершения блокового противостояния по окончании холодной войны и глобализации мировых рынков. Сегодня же правительствами принимаются растущие военные бюджеты; обсуждаются всё более амбициозные планы перевооружения стран континента. Такие тренды получают развитие и за его пределами. Силовой фактор постепенно становится более значимым (в перспективе, возможно, доминирующим) в мировой политике, а конкуренция ведущих центров силы переходит в иную плоскость, обретая военно-техническую и военно-экономическую составляющую, а следовательно – долгосрочную инерцию.

Попытки глобального управления – а с его активным продвижением связывали большие надежды в минувшие десятилетия на фоне ослабления и дисфункции международных институтов – сменяются ренационализацией и рационализацией международных отношений. Постепенно формируются условия для более широкого принятия и утверждения «новой нормальности» в мировой политике, которая опиралась бы на признание анархичности международных отношений как их фундаментальной характеристики. Из чего проистекает неизбежность конфликтности и даже её усиления по причине всё большей ориентации крупных держав (центров силы) на партикуляризм (абсолютную суверенность, «стратегическую автономию») в понимании своих интересов, целей и задач внешней политики.

Усугубляются негативные энтропийные факторы и тенденции в мировой политике. Появляется всё больше свидетельств того, что миропорядок последних десятилетий – как предшествовавший ялтинско-потсдамский, так и формировавшийся после распада СССР некий новый однополярный «мир, основанный на правилах» – подвергается необратимой эрозии. Каким может или должно быть альтернативное мироустройство – ясности нет. Для достижения консенсуса или хотя бы определённости в представлениях о новом мировом порядке XXI века недостаточно вряд ли кем оспариваемого тезиса, что он должен основываться на началах справедливости. Проблема в том, что само понятие справедливости допускает множественность трактовок и интерпретаций. И то, что выглядит несомненно справедливым в глазах од-

них мировых акторов, может представляться совершенно несправедливым с точки зрения других.

Результаты выборов в Соединённых Штатах в ноябре 2024 г. лишь расширили поле неопределённости и закрепили в большей части стран мира тревожные настроения и ожидания. Приход к власти в США Д. Трампа и консервативного сегмента правящей элиты, его первые решения и действия пока не сулят скорой стабилизации и преодоления растущих рисков и вызовов международной среды.

Всё больше вопросов вызывает НАТО – причём прежде всего у самих членов альянса. Ещё до прихода к власти новой администрации в США, буквально в ультимативной форме требующей существенного увеличения доли военных расходов от европейских членов Североатлантического альянса, разногласия между ними обострились. На фоне дляящихся уже несколько лет конфликтов в Евразии происходит милитаризация экономического роста. К 2024 г. доля военных расходов в ВВП по сравнению с 2019 г. увеличилась во всех европейских странах. И в силу принимаемых долгосрочных решений очевидно, что военные расходы продолжат расти в будущем.

Важным фактором международно-политического развития остаются региональные конфликты. Их динамика и возможные итоги, усиление или ослабление прямых участников, равно как поддерживающих их внешних сил (государств и/или институтов) будут влиять на формирование новых силовых балансов – как региональных, так и на глобальном уровне. Это касается не только Украины, но и Ближнего Востока. Здесь, помимо горячих конфликтов, в повестке международной безопасности по-прежнему остро стоят ядерная проблема Ирана, а также угрозы, исходящие от исламистских режимов, в т.ч. в государствах с ослабленной или утраченной дееспособностью (*failed states* – эту группу стран, наряду с Афганистаном, на излёте 2024 г. пополнила Сирия, где произошёл государственный переворот).

Конфликт вокруг Украины находился на исходе 2024 г. в активной фазе. И хотя Д. Трамп провозгласил его завершение одним из своих ключевых внешнеполитических слоганов, это оказывается совсем нетривиальной политической задачей. Усилиями стран Запада, вложивших в этот конфликт значительные политические ресурсы, а также объёмы военной и финансовой помощи, он приобрел черты «конфликта, меняющего правила игры» (*game changer*), оказывая существенное воздействие на современные международные отношения и характеристики формирующегося мирового порядка. В 2024 г. произошла заметная технологическая эскалация, расширение пространственно-географических рамок конфликта. Оценки ситуации сторонами, их интересы и намерения кардинально расходятся. В США и особенно Европе сильны позиции «партии войны» и проукраинского лобби. Однако новым фактором

развития ситуации стали очевидно проявившиеся противоречия между США и их европейскими союзниками касательно масштабов и методов воздействия на Киев с целью повысить его договороспособность на переговорах о перемирии/урегулировании конфликта с Москвой. Смена президентской администрации в США и очевидно иные, нежели у Дж. Байдена, приоритеты Д. Трампа и его ближайшего окружения открывают на данном треке некоторое окно возможностей. Тем не менее, с учётом степени расхождения позиций сторон и принимая во внимание, что США – это не некий нейтральный медиатор и «честный брокер», а фактический участник конфликта (через своего «прокси» в лице официального Киева), трудно представить успех урегулирования в рамках переговорного процесса в 2025 году.

Продолжение конфликта вокруг Украины и непрекращающееся насилие на Ближнем Востоке повысили роль военной компоненты в мировой политике, обострили противоречия между ведущими державами, придали политике многих из них более жёсткий характер. Кризис миропорядка последних десятилетий вышел на рубеж, за которым возможность возврата к старой системе международных отношений начала XXI в. (*status quo ante*) становится почти невероятной.

Отношения России со странами Запада вступили в фазу длительного конфликтного цикла. И это никак не зависит от преференций или озабоченностей Д. Трампа или какого-либо иного политика. Налицо глубокое расхождение интересов по широкому спектру мировых и региональных проблем, формированию нового мирового порядка, вопросам безопасности. Противоречия носят принципиальный характер и касаются фундаментальных представлений о состоянии и перспективах развития системы международных отношений. Украинский кризис лишь придал дополнительную динамику этим процессам. И от его исхода, с учётом степени вовлечённости стран Запада, действительно во многом зависят тренды трансформации миропорядка XXI века.

Важным фактором мировой динамики остаётся Китай. В течение 2024 г. власти КНР сумели добиться устойчивого развития экономики. Основные усилия были направлены на поддержание роста и преодоление негативных последствий изоляции в период пандемии коронавируса, санкционного давления со стороны Запада, кризисных явлений в экономике страны. Руководство Китая фокусирует внимание на усилении координации между целями экономического развития и национальной безопасности. На фоне обострения международной напряжённости и нарастания экономической и геополитической конкуренции с США и их союзниками Пекин проводил осмотрительную и взвешенную внешнюю политику, стараясь не делать резких внешнеполитических движений. Это, однако, никак не повлияло на отношение к КНР со стороны новой американской администрации и не позволило избежать кризиса в отношениях с США.

Особенность нового баланса сил, по мнению многих российских и зарубежных аналитиков, заключается в смещении центра тяжести мировой политики в сторону «не-Запада». Однако последний не только не консолидирован, но и пока находится в поисках своей роли, избегая вызывающие независимых действий или однозначного геополитического выбора. Позиция Индии с её новой внешнеполитической доктриной «Весь мир – одна семья» и умелыми геополитическими манёврами, подчёркивающими её суверенитет и субъектность в мировой политике, является убедительной иллюстрацией этой тенденции. Для стран «не-Запада» характерно нежелание «становиться в единый строй», и демонстрировать готовность выполнять то, что от них требуют или ожидают ведущие мировые державы. Не-западный мир отказывается принимать модель новой биполярности – авторитаризм *vs* демократия – и не готов делать однозначный выбор в пользу той или иной стороны в развивающихся длинных конфликтных циклах, в первую очередь вокруг противостояния США и КНР, стран Запада и РФ. В этом контексте ведущие мировые державы продолжили острую конкуренцию за симпатии и поддержку «не-Запада», начатую ещё в 2023 году. Можно предположить, что на данном этапе Запад воспринимает успех в борьбе за Глобальный Юг как условие успеха в конкуренции с Китаем и Россией. Последняя, впрочем, тоже видит на данном направлении немаловажный для себя ресурс в плане противостояния с Западом. В результате «поворот на Юг» остаётся одной из приоритетных тенденций современного международного развития.

В 2024 г. глобальная экономическая динамика по-прежнему находилась под мощным влиянием геополитических факторов, связанных с вооружённым конфликтом на территории Украины и сопутствующим санкционным противостоянием России с ведущими экономически развитыми странами, нарастанием напряжённости в американо-китайских отношениях, с перманентной нестабильностью на Ближнем Востоке. Характер этого влияния, однако, оказался не вполне однозначным.

В течение 2024 г. мировой экономике удалось нащупать хрупкий баланс устойчивости перед лицом геополитических вызовов. Несмотря на то, что, в соответствии с пересмотренными данными МВФ, темпы роста мировой экономики, составившие по итогам 2024 г. 3,3%, оказались на 0,2 процентных пункта ниже, чем в 2023 г., и на 0,3 процентных пункта хуже показателей 2022 г., в целом можно говорить об определённой ребалансировке глобальных хозяйственных процессов. В экономически развитых странах, максимально пострадавших от последствий геополитических потрясений (что выразилось в замедлении темпов роста ВВП с 2,9% до 1,7% в 2022–2023 гг.), темпы роста в 2024 г. стабилизировались на уровне 1,8%, в то время как ВВП в странах с развивающимися рынками в 2024 г. рос в 2,4 раза быстрее – на 4,3% (но при этом наблюдалось замедление

роста с 4,7% в 2023 г.). Инфляционные угрозы продемонстрировали тенденцию к затуханию. В то же время интерпретировать данные тренды как признаки устойчивой стабилизации мировой экономики было бы преждевременно.

В конце 2024–начале 2025 гг. новым фактором глобальной неопределенности стали тарифные инициативы вернувшегося на пост президента США Д. Трампа, предполагающие введение повышенных пошлин на импорт товаров из большинства стран мира. Данные инициативы, способные привести к радикальным изменениям в страновой структуре глобальных торговых потоков и возродившие опасения относительно начала полномасштабной торговой войны США и КНР, угрожают существенно подорвать потенциал роста мировой экономики в 2025 году.

В экспертной среде активно развернулись дискуссии о том, удастся ли ряду стран НАТО использовать повышение военных расходов для оживления экономического роста. С одной стороны, соответствующие расходы, действительно, имеют шанс придать импульс развития отраслям военно-промышленного комплекса, способствуя преодолению (или по меньшей мере смягчению) спада в обрабатывающей промышленности. С другой стороны, рост фискального и долгового бремени, а также смещение приоритетов государственных расходов по принципу «пушки вместо масла» могут стать дополнительными факторами снижения конкурентоспособности гражданских обрабатывающих производств. О том, какой из указанных эффектов окажется более выраженным, априори судить трудно, однако доминирование второго представляется более вероятным.

Российская экономика второй год подряд продемонстрировала показатели роста, превосходящие общемировые (4,3% в годовом выражении), однако во втором полугодии столкнулась со структурными проблемами, спровоцировавшими начало борьбы с «инфляционным перегревом». Если в 2025 г. политика ограничения внутреннего спроса будет продолжена в ущерб мерам, направленным на расширение предложения, Россия рискует растерять достижения, полученные благодаря перестройке модели экономического развития в условиях санкционных ограничений.

Предлагаемый вниманию читателей 33-й выпуск «Года планеты» по традиции охватывает широкий круг острых и значимых вопросов развития современного мира. Редколлегия «Года планеты» не ставит своей целью идеологическую или научную унификацию публикуемых материалов. В издании не отдаётся предпочтение той или иной позиции в полемике по широкому кругу вопросов. Цель ежегодника – представить на суд читателей профессиональные экспертные оценки и мнения по актуальным проблемам мировой политики и мировой экономики.

Редакционная работа над книгой завершена в рамках Сектора теории политики ИМЭМО РАН 31 марта 2025 года.